

Ю.Н. Москвич

УДК 177

Этика профессора в новом времени

Аннотация. В статье рассматривается возрастание роли научного знания для развития «экономики, основанной на знании». Отмечается повышение роли этики науки и этики профессора в «обществе знания». Проводится анализ причин, обуславливающих кризис этики профессоров в современных российских университетах. Представлены возникающие в новой социальной реальности новые этические принципы для людей науки.

Ключевые слова: экономика, основанная на знании, инновационная экономика, этика науки, университеты третьей волны, роль этики профессора в новом мире.

Введение

Образование и наука в современном мире испытывают сильные внешние воздействия. Образование, опирающееся на обязательное выполнение научных исследований в университетах второго поколения (университетах Гумбольдта) сыграло едва ли не главную роль в стремительном изменении мира в последнее столетие. Как заметил исследователь изменений Р. Кроуфорд, в современном мире сформировалась устойчивая связь между ростом знаний, технологий и изменениями окружающего нас мира: «новое знание приводит к возникновению новой технологии, что, в свою очередь, приводит к экономическим изменениям, что, в свою очередь, приводит к социальным политическим изменениям, что, в итоге, приводит к созданию новой парадигмы или нового видения мира» [15]. И в этом смысле многие имеющиеся проблемы развития современных университетов и возникшие вызовы этике профессора были созданы при активном участии людей науки, всего профессорского сообщества, посвятивших себя целенаправленному служению идеалам науки: накоплению и использованию знаний, поддержанию авторитета научного знания и ученых в обществе, в котором влияние науки и экономики изначально, к сожалению, было очень слабым. В настоящее время ситуация иная: доминирующим в экономике становятся знания, а сама экономика – «экономикой знаний».

Как известно, термин «экономика знаний» был введен в 1962 году Фрицем Махлупом, применившим его к возникающему новому сектору экономики. Он определил «экономику знаний» как один из

секторов экономики, где знания играют решающую роль, а производство знаний является источником роста ВВП [17, 18]. Позднее, в начале 90-х годов, эта идея была расширена на всё общество. Появляется «общество знаний», основными создателями которого становятся «работники знаний» (knowledge workers) [16]. Позднее, в 2006 году основная цель «общества знаний» – создание всё более эффективной экономики – была перенесена на принципы формирования нового вида образования для «инновационных обществ XXI века» [9]. В соответствии с этим заявлением, образование в новом веке будет составлять «основу прогресса человечества», которое будет определяться «посредством развития и интеграции трех элементов “треугольника знаний” (образование, исследования и инновации)» и модернизации систем образования с тем, чтобы они «в большей степени соответствовали потребностям глобальной экономики, основанной на знаниях».

В настоящее время основы «общества знаний» уже реально заложены в США и в ряде стран Европейского союза. В России эти идеи только начинают применяться в виде ускоренного развития «цифровой экономики» и целенаправленной модернизации образования в последнем десятилетии в связи с принятым решением об обеспечении «присутствия Российской Федерации в числе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития» [10]. По этой причине развитие науки и университетов в РФ происходило гораздо медленнее, чем в других странах, и решения по их модернизации в последние годы для большого числа людей университетов оказались неожиданными, затрагивающими их интересы, статус и серьезно повлиявшими на традиционную этику ведущих людей университетов – профессоров. В этой связи заявленная новым выпуском журнала «Ведомости прикладной этики» тема «Кризис этики профессора в трансформируемом университете» является актуальной.

В данной статье делается попытка осветить некоторые, конкретизирующие эту проблематику вопросы. При этом отдельные аспекты этики профессора в меняющихся российских университетах уже рассматривались нами ранее [3, 7].

Новая ситуация для этики профессора

Следует отметить, что научная деятельность как профессиональный вид деятельности оформилась лишь к началу XIX века. Именно тогда этика науки (стремление к истине, добросовестность научных исследований) стала видом профессиональной этики, в том

числе и как этика профессора. Этические ценности людей, успешно создавших условия для нарастающего объёма новых знаний – профессоров, в период становления университетов науки и образования (гумбольдтовская модель университета) в начале XIX века были адекватны времени. Они ориентировали, прежде всего, на результативность проводимых исследований, добросовестность исследований, самоорганизацию академического сообщества. Моральные принципы являлись основными принципами, которых придерживались ученые в проведении научных исследований, особую роль в них играли научная честность, сохранение «доброе имени».

Ситуация начала меняться по мере развития индустриального общества, в связи с растущим спросом бизнеса на результаты научных исследований, их истинность, достоверность, перспективность для практического использования. И, соответственно, возникла реальная потребность в минимизации любых возможных рисков недостоверности исследований при их использовании в реальной практике. Эти процессы неизбежно привели к расширению этики науки, в состав которой были введены и внешние, дополнительно к прежним моральным принципам, нормы регулирования научной деятельности. (В современной науке научная этика – это прежде всего «совокупность официально опубликованных правил, нарушение которых ведёт к административному разбирательству» [8].)

При этом изначальная миссия профессоров университета внешне остается прежней – приоритетна прежняя триада науки: производство (генерация) научных знаний, воспроизводство полученных результатов, внедрение научного знания в реальную жизнь; моральное лидерство профессора как наибольшего научного авторитета не уменьшается, а возрастает. Однако нарастает значение внешних требований к процессам и результатам труда профессора.

Помимо этого постоянно обновляются как критерии востребованности полученного знания (для развития науки или для возможных практических приложений), так и роль самого профессора в поиске и открытии нового знания. Меняется также и роль профессора в воспитании студентов (научной деятельности, культуре, социальной ответственности) и освоении новых норм этического поведения.

Все эти изменения этики профессора являются неизбежными в современном обществе «текучей модернити» (З. Бауман) [14]. По этой причине этика профессора переживает свою пограничную ситуацию, которая может привести к еще более значимым изменениям в наступающую эпоху Четвертой промышленной революции, которые, по мнению Клауса Шваба, будут более значимыми, чем изменения всех предыдущих промышленных революций [20].

Факторы кризиса этики профессора

Развитие кризиса этики профессора происходит одновременно с радикальным изменением университетов, в которых работают профессора. И это связано не только с растущими потребностями «экономики знаний» в особом креативном и деятельностном человеческом капитале. Большую роль в трансформациях играет и новая социальная среда, в которой находятся университеты. Большинство из них, особенно в странах опережающего, а не догоняющего развития, сейчас в совершенно иной социокультурной среде, чем в начале своего становления. Это значит, что университеты XXI века внезапно очутились в совсем незнакомой для себя социальной реальности, возникшей в результате стремительного «скачка» социально-экономического развития мира. Большинство населения в современном мире живет в городах, имеет высокий уровень образования, в той или иной степени являются представителями среднего класса и пользуется интернетом [19].

Такого рода революционные преобразования произошли и в России. Сейчас в российских городах живет уже около 75% населения. Численность среднего класса в стране, по версии Всемирного банка и Министерства экономического развития, составила в 2017 году большинство населения – 70%, по версии Института социологии РАН около половины населения – 47%, что на 45% выше чем в 2003 году (29%). В 2015 году 53% жителей России старше 25 лет окончили вуз, а 20% россиян имели за плечами ПТУ или техникум [1]. К началу 2019 года аудитория пользователей интернета в России среди населения старше 16 лет достигла отметки 75,4%, а среди молодежи и людей среднего возраста проникновение интернета уже близко к предельному уровню – около и выше 90% [12].

Очевидно, что достигнутый в последние десятилетия большой социальный прогресс во многом связан с успехами науки, по этой причине во многих странах авторитет науки очень высокий. Так, в США и Израиле абсолютное большинство жителей (80 и 77%, соответственно) поддержали бы своего ребенка в выборе научной карьеры, тогда как в России – лишь 32%. Профессия ученого среди российского населения в гораздо меньшей степени связывается с ростом социального благополучия и ролью науки в его достижении [11], что оказывает естественно свое воздействие на ощущение людьми науки кризисного её состояния, своего положения и перспектив своего будущего.

Кризис этики науки усугубляется также и другими процессами. Выделим наиболее значимые из них.

1. Массовая зависимость экономики от знаний и превращение экономики в ведущего заказчика, финансиста и потребителя новых знаний.

По этой причине на смену университетам гумбольдтовской модели приходят «университеты третьей волны» с новой обязательной миссией «служения обществу» [4]. Управление университетами все чаще становится похожим на управление крупной корпорацией, фирмой, которое, как предполагается, в состоянии решить как прежние задачи генерации и продвижения знания, так и воспроизводство востребованных временем культурных и социальных образцов. Для России таким наглядным примером является реформирование университетов для ускоренного создания и развития новой отрасли экономики – «цифровой экономики» [10]. Данный тип управления университетом требует принятия новых правил этики профессора, защищающих его особую роль в производстве новых знаний.

В принятой в 2005 году «Бухарестской декларации этических ценностей и принципов высшего образования в Европе» новая цель университетов сформулирована очень конкретно: «В развивающемся обществе знания задачи университетов не ограничиваются развитием и сохранением базовой науки; они активно участвуют в толковании, распространении и практическом применении новых знаний» [2]. И в этой связи меняющееся управление университетами в первую очередь должно стать важной опорой профессорского сообщества в укреплении этических норм добросовестной и успешной научной деятельности. Отсутствие такого подхода обостряет кризис этики профессора и не способствует успешной деятельности таких университетов.

2. Старение знаний и проблемы университетов с обновлением программ образования.

Ускорение и расширение фронта научных исследований в условиях обострившейся конкуренции инновационных экономик в мире неизбежно приводит к быстрому «старению» знаний, т.е. появлению более новых продвинутых знаний, что естественно обостряет вопрос о целесообразности преподавания в университетах дисциплин, основанных на уходящих знаниях. Университеты, реализуя свою образовательную программу с цикличностью 4-6 лет, неизбежно попадают в зону риска, поскольку зачастую они не успевают за знаниями, которые в конкретной области устаревают гораздо быстрее. По этой причине некоторые профессии и специальности могут стать невостребованными, профессора, не успевающие освоить и передать студентам новые знания, оказываются в очень сложной ситуации. Они, с одной стороны, несут этическую ответственность за медленный темп

обновления программ образования перед студентами, а с другой – реализовать необходимые изменения в образовательных программах они во многих случаях не могут без активной поддержки самих университетов.

Очевидно, что эта ситуация увеличивает конкуренцию университетов за финансовый ресурс развития, обрекая всё большее число профессорских сообществ на проблемное существование, смену приоритетов научных исследований и не определенное будущее, что многими из них воспринимается как не преодолеваемый кризис.

3. Неопределенность существования в массовом информационном мире.

Важным вопросом для многих современных людей становится: как жить и развиваться в мире доминирования доступных, удобных и массовых информационных технологий. В первую очередь они потенциально создают для людей университета совершенно новый вид конкуренции – различные цифровые и массовые онлайн-системы образования более успешных и активных университетов, ставящих вопросы о возможности быть им моральными лидерами в своих университетах. И здесь важна не только успешная адаптация профессоров к новым условиям (что в принципе возможно), но и нахождение ответов на меняющуюся информационную среду обучения, связанную с массовой доступностью информации и знаний для студентов за пределами университета. Облик университетов четвертого поколения [5] уже реально присутствует в сознании многих, порождая новые страхи и мифы. В принципе такие университеты в еще большей степени повышают роль профессоров и ученых в университетах и обществе. Но для многих профессоров сегодня они являются очередным фактором кризиса привычной для среды профессионального существования и новыми возможными рисками.

Этика профессора в развитии

Очевидно, что все указанные причины воспринимаются людьми университета и, прежде всего, его профессорами как факторы, угрожающие их традициям и вызывающие неприемлемый для них кризис, не позволяющий, как прежде, свободно определять тематику и время проведения исследований, минимально изменять программы образования, воспринимать новые требования с позиции «своего времени».

Более серьезное рассмотрение возникшего кризиса «этики профессора» современных университетов имеет и другую сторону: этот кризис обостряет необходимость осознанных шагов к обновлению своей деятельности, своего статуса и норм поведения в возникшей

новой реальности, которая не уменьшает, а повышает значимость научного труда в новое время.

Возникшая новая информационная ситуация необычна также для людей университетов и новым важным фактором – «новой общественной силой», возникающей в результате коллективных действий людей, массово использующих доступные цифровые технологии влияния на принятие тех или иных решений, в том числе и профессорами, бывшими авторитетами прежней традиционной «сильной власти» со всеми её сильными и слабыми сторонами [13]. Последствия этой поистине «революции участия» очень значимы. Они состоят в том, что фактически эти новые формы влияния приводят:

- к исчезновению особой избранности людей традиционно принимавших и еще принимающих решения;
- к нарастанию недоверия общества к прежним авторитетам;
- к увеличению роли интеллектуально значимых групп влияния в сетях;
- к нарастанию скорости «слома» процедур и схем привычных («классических») решений.

Для этики профессорского сообщества новые факторы влияния могут быть, как видим из приведенного выше списка, и положительными (например, способствующими более строгому этически научному поведению при выполнении своих обязанностей), и требующими их учета при принятии решений в более сложной, чем прежде, социальной среде.

Очевидно, что такие факторы влияния всё с большей силой начинают оказывать влияние на руководство и на людей университетов – профессоров и преподавателей. Коллективные влияния сети уже в состоянии осуществлять внешний контроль над людьми, их действиями и неэтичными поступками. Возникает своего рода распределенное влияние и поддержка для моральных лидеров образования и науки в соблюдении современных этических правил в их коллективах. Успешная работа вольного сетевого сообщества (<https://www.dissernet.org>), заблокировавшего при последних выборах 2019 года в академию наук России довольно большое число ученых, воспользовавшихся в своих трудах плагиатом, может служить свидетельством результативности такой работы, усиливающей основу этики ученого, её добросовестности и честности.

Таким образом, дальнейшее развитие этики науки и этики профессора возможно при обязательном сохранении всех её обязательных принципов. Переход экономики России на рельсы «экономики знаний» только повысит их роль и значение. В свою очередь сообщество людей науки и университетов объективно должно более ак-

тивно встраиваться в общий путь к более совершенной – чем нынешняя техногенная цивилизация – социогуманитарной цивилизации [6].

При этом принципами этики современных российских профессоров, наряду с прежними традиционными принципами – не навреди, стремлением к истине, высокой добросовестностью научных исследований – должны стать: *стремление к знаниям, востребованным экономикой знаний; повышенная социальная ответственность; усиление своего влияния на формирование общего для всех будущего и обретение своего значимого места в новой социальной реальности.*

Список литературы

1. Антонов Сергей. Средний класс в России. Сколько надо зарабатывать, чтобы в него попасть. [Электронный ресурс] URL: <https://journal.tinkoff.ru/middle-class/25.03.2019>.
2. «Бухарестская декларация этических ценностей и принципов высшего образования в Европе». [Электронный ресурс] URL: <http://www.mnpu.ni/university/documents/?id=1927&page=2>.
3. Викторук Е.Н., Москвич Ю.Н. Этика успеха людей университета сегодня. Монография. Красноярск, 2018.
4. Виссема Йохан Г. Университет третьего поколения: Управление университетом в переходный период / Йохан Г.Виссема: перевод с английского. М.: Издательство "Олимп-Бизнес", 2016. – 432 с.
5. Ефимов В.С., Лаптева А.В. Университет 4.0: философско-методологический анализ. Университетское управление: практика и анализ. Т. 21, №1, 2017. С. 16-29. DOI 10.15826/umpra.2017.01.002.
6. Лепский В.Е. Проблемы цивилизационного развития. Том 1. № 1., 2019. С. 33–48.
7. Москвич Ю.Н., Викторук Е.Н. Цели и задачи прикладной этики в турбулентном мире. Ведомости прикладной этики. 2018. № 52. С. 63-73.
8. Научная этика. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
9. Образование для инновационных обществ XXI века. Заявление руководителей восьми ведущих стран мира. Санкт-Петербург. 15 июля 2006 года. [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3717>.
10. Указ Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 го-

да». 7 мая 2018 года. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57425>.

11. Российская наука в цифрах. [Электронный ресурс] URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/215179745>.

12. *Сергеева Юлия*. Социальные сети в 2018 году: глобальное исследование. [Электронный ресурс] URL: <https://www.web-sana.ru/business/socialnye-seti-v-2018-godu-globalnoe-issledovanie/2019>.

13. *Хейманс Д., Тиммс Г.* Новая власть: Какие силы управляют миром – и как заставить их работать на вас. Перевод А. Капанадзе. ООО «Альпина Паблицер», 2019. – 504 с.

14. *Bauman, Z.* Liquid Modernity. Cambridge: Polity. Press. 2000.

15. *Crawford P.* In the era of Human capital: The Emergence of Talent, Intellegence, and Knowledge as the Worldwide Economic Force and What it means to Managers and Investors. New York: Harper Bussiness, 1991.

16. *Drucker, P.F.* Post-Capitalist society. Harper / HarperCollins Publishers. New York. 1994.

17. *Godin B.* The knowledge economy: Fritz Machlup's construction of a synthetic concept // Project of the history and sociology of S&T statistics working paper № 37, 2008. – 33 p.

18. *Machlup F.* The production and distribution of knowledge in the United States, 1962. P. 3-4.

19. *Moises, N.* The End of Power: From Boardrooms to Battlefields and Churches to States, Why Being in Charge. Isn't What It Used to Be. Basic books. New York. 2013.

20. *Schwab, K.* The Fourth Industrial Revolution, World Economic Forum. 2016.

